

XXVII краевой фестиваль региональной прессы Прикамья «Журналистская весна-2024»

Общественно-политическая газета Октябрьского района

Номинация для журналистов «Экономика и бизнес»

ABTOP

НАДЕЖДА БОГДАН

Я – Надежда Богдан. Журналист по образованию: окончила факультет журналистики в УРФУ. В газете работаю с 2012 года, с перерывами.

Как традиционно уже сложилось, работник районной газеты – универсальный работник. Началась посевная – пишем об аграриях, колеся по остаткам сельхозпредприятий;

на носу Пасха или Рождество – идем в храм к батюшке;

затопило квартиру у читателя – топаем в управляющую компанию;

сгорел жилой дом в округе – становимся волонтерами и помогаем погорельцам и прочее, прочее...

каций.

Такая многостаночность неизменно отражается на качестве выдаваемых текстов, соответственно, и на всей газете в целом. И тут уже журналисту важно не провалиться в коварно поджидающую яму – рутину с клишированными заметками, заголовками и подходом к героям публи-

Сказать, что я в нее не упала – выпендрёж чистой воды. Сказать, что лежу на дне и машу рукой – тоже лукавство. Я пытаюсь балансировать, в надежде стоя у самого края.

А хочется быть полезной читателю. Вот чтоб как без обуви человек – за порог не выйдет босиком, так и без газеты – картина жизни округа неполная.

Как пазл без половины элементов; как холодильник, перед которым стоишь, полки забиты, а чего-то хочется; как пустая половина двуспальной кровати, по которой по привычке шаришь рукой, но никого не находишь.

На краевой конкурс представляем следующие работы:

Кошелек Жениховых

Семейный бюджет. Многодетные супруги из Бияваша на личном примере знают: хозяйство вести – не бородою трясти

• Н. Богдан

В Бияваше, по данным на начало года, проживает 230 человек, в основном, это люди пенсионного и предпенсионного возрастов. Молодежи здесь не много, еще меньше детей. Семья Жениховых не вписывается в портрет среднего жителя: супругам по 36 и 33 года, у них четверо детей - от восьми до двух лет. Говорят, неприлично считать деньги в чужом кошельке, но мы пренебрегли этой установкой и с согласия Алексея и Алеси посчитали, во что им обходится жизнь в отдаленном селе.

Знакомимся

Алексей родился в Урмие, Алеся - в Новопетровке, а теперь живут в Бияваше – переехали туда, где есть работа в местном колхозе «Правда». На материнский капитал купили трехкомнатную квартиру в двухквартирном доме, что стоит на пригорке у плотины местного пруда.

В браке пара с 2014 года. Он числится кочегаром при местной школе, она - доярка на колхозной ферме. Последние четыре года находится в декрете, младшие сын и дочь - погодки. Сейчас Алеся проходит обучение в Тесяке на осеменатора.

Копеечка к копеечке

Мою просьбу рассказать о доходах-расходах и планировании семейного бюджета супруги сначала не поняли.

– Как планировать? Деньги получили – поехали по магазинам, - смеётся Алексей.

- Я в декрете сижу до трех лет, оплачивали только первые полтора года, так что я ничего не зарабатываю сейчас, – вступает в разговор Алеся. – Получаем единое пособие ежемесячно на всех детей – по 13 140 рублей на каждого, итого чуть больше 50 тысяч. Плюс зарплата мужа, в среднем 18 тысяч.

Помимо основного места работы у главы большой семьи есть дополнительный заработок - шабашки.

- Железо собираю. Можно ничего не заработать, можно много - как поработаешь и как повезет. Еще приработок - ремонты: крыша, потолки, полы – всё делаю. Нынче летом в колхозе на ферме делал ремонт. В сезон ягоды собираем, продаем. Нынче не было ягод, а грибов было много, но их мы для себя собирали.

В хозяйстве есть поросенок, в прошлом году держали двух, бычков на мясо. Но, по словам Жениховых, с каждым годом выращивание скотины становится более накладным и невыгодным: посыпка за центнер стоит уже 1000 рублей, сено за тюк – 800. А потом продать мясо сложно по адекватной цене.

Чтобы запаривать корм поросенку, Алексей смастерил

О Алеся и Алексей семейный бюджет ведут рассчетливо, по-деревенски./ фото: н. Богдан, «вперед»

кочегарку, поставил котел. Держали и куриц, но в прошлом году лиса всех поела, больше решили не заводить.

Обязательные платежи

- Не считая трат на продукты, сразу за садик платим по полторы тысячи за двоих; 2500-3000 рублей – за электроэнергию: машинка с утра до ночи крутит; газ в баллоне – 1250 на месяц-полтора; кредит за машину – 18 000, - озвучивает ежемесячные статьи расходов глава семьи.

радно было видеть, как семья в нашей глубинке, не избалованная деньгами, рачительно ведет свое хозяйство, где каждой копеечке − место

Два года назад, продав старые Жигули и получив декретные после рождения четвертого ребенка, супруги купили в кредит новую Ладу-Гранту, первоначально оплатив лишь 100 тысяч. В подарок получили комплект зимней резины – тоже экономия. Кредит взяли на пять лет, таким образом, в список ежемесячных обязательных платежей вошла сумма в 18 тысяч.

Закрыть кредит помогает сама Гранта: на ней Алексей таксует: 250 рублей с пассажира до Октябрьского, 1000 – за четверых, 2000 – туда-обратно за всю машину.

Опять же, многодетной семье, живущей в отдалении от райцентра, а до Бияваша почти 48 километров, без личного транспорта прожить сложно. Поездки в поликлинику, за продуктами, за одеждой к школе или новому сезону – везде нужна машина.

Единственное, о чем сейчас жалеют супруги, что не взяли Ладу Ларгус с третьим рядом сидений для пассажиров: тогда в поездки можно было бы ездить всей семьей, а не как сейчас – одновременно могут взять с собой только двоих детей. Пока одни в отъезде, с другими водятся дедушки и бабушка, а это опять же экономия – в городе, например, пришлось бы нанимать няньку.

Запас карман не тянет

Одежду себе и детям супруги ездят покупать в Чернушку – так дешевле, значит, выгоднее для семейного кошелька. Старшие сыновья Герман и Роман ходят в школу – собирать нужно двоих.

- На осень одеть обоих — нужно тысяч 40 сразу только на одежду. В Чернушке есть магазины эконом-класса «Азия», «Пятисотка», «Смешные цены», там и отовариваемся. Или в Октябрьском 400 рублей - детская рубашка, или там — 200, чувствуете разницу?- приводит пример Алеся.

- К 1 сентября белые рубашки набирали на всех, так вообще по 150 рублей купили. Брюки – так же. Обувь за лето «летит» - не успеваешь покупать. В Кунгур еще ездим. Деньги появилися – сразу купили на всех четверых

зимние костюмы. Зимы еще нет, а уже всё куплено.

Запасы делают и в продуктах: из поездок по магазинам возвращаются с полным багажником.

- Основные расходы - еда. В местном магазине хлеб стоит 35 рублей за буханку, а в Октябрьском – 29. Если масло растительное берем, то сразу по 4-5 бутылок, здесь масло продают по 130-145 рублей, там - по 100-105; сахар - закупаем по 10 килограмм, здесь он по 80 руб., а там – по 69. То же самое с крупами. Гречку дети плохо едят, мы её мало берем, рис хорошо кушают риса берем побольше. Делаем закупку сразу на месяц, оставляем в магазинах в среднем по 20-30 тысяч. Пюре еще дети любят, мы картошку сами садим. Нынче много картошки, полный погреб засыпали. Мясо, в основном, свое, у соседей еще покупаем, когда кто скотину колет. В морозилке дома всегда есть свинина.

Уютный дом

Каждый год Жениховы умудряются делать косметический ремонт в квартире. Алеся заранее подготавливается и закупает постепенно обои, краску, а когда подходит час X—уже всё припасено. Стройматериалы покупают в Октябрьском—в Бияваше такого магазина нет.

Мебель в комнатах тоже свежая, её частично приобрели в кредит. Семья пользуется кредитной картой: выручает в случае непредвиденных покупок.

- Сперва одно взяли, расплатилися, другое взяли, - продолжает хозяйка. - Что-то в рассрочку берем.

Интернет-магазины в помощь

Несмотря на географическую отдаленность от райцентра, Алеся успешно пользуется услугами маркет-плейсов: косметику, бытовую химию и прочие женские штучки она заказывает на Wildberries, пункт выдачи – в Октябрьском

К слову, в центре округа супруги бывают пару раз в неделю как минимум. Снова экономия на стоимости товаров:

- Нас там уже все продавцы знают, особенно в «Монетке», - смеется многодетная мама. - В «Доброцен» и «Светофор» часто ездим, там тоже продукты подешевле.

Не хлебом единым

В отпуск Алексей и Алеся далеко не уезжают, отдыхают дома и вывозят детей по достопримечательностям Пермского края: недавно ездили в Белогорский монастырь, летом — в пермский Балатовский парк. Во дворе дома летом ставят батут для всей детворы, а вместо моря — ручеек из запруды, что стоит ниже дома. Отец для ребятни сам построил качели. Он вообще не чурается любой работы:

- Всё могу делать: и по дереву, и по металлу, и отделочные работы, - не без гордости говорит Алексей. – У меня и «корочки» есть по сварному делу, в Нижнекамске учился. Учился и работал. Денег надо – ищу работу и еду. Домой надо две недельки дома отдохнул и опять поехал на заработки. В Москве года три в бригаде трудился, строили бани и дома, в Набережных Челнах - баню «под ключ» делали, Алеся помогала, красила. Когда дети появились, не стал ездить, здесь работу ищу.

Из тепла уютного дома в октябрьскую сырость идти не хотелось, но разговор подошел к концу. Отрадно было видеть, как семья в нашей глубинке, не избалованная деньгами, рачительно ведет свое хозяйство, где каждой копеечке — место

Благополучие – своим трудом

Специалист Русскосарсинского территориального отдела Т.В. Хорошавина так отзывается о семье: «Сейчас это образцовая семья: дети все хорошо одеты, чистые всегда, младших отец в садик на машине привозит. Сам таксует еще: в Октябрьский людей доставляет, у нас же рейсовый автобус только по понедельникам и пятницам. Бабушка и дедушки им всегда помогают с внуками».

Ну, привет, комиссионка!

Соцконтракт. Индивидуальный предприниматель Роза Шахматова из Октябрьского о своем проекте и о возможностях развития бизнеса в округе

• Н. Богдан

С Розой Сергеевной Шахматовой мы встретились в её магазине, помещение находится на цокольном этаже в торговом комплексе «Витязь» райцентра. Место проходное, на оживленном перекрестке улиц Ленина и Трактовая. Два светлых торговых зала оборудованы стойками, стеллажами, полками и манекенами, на которых аккуратно развешены новые и бывшие в употреблении вещи. О том, как пришла идея, сколько времени прошло от её появления до воплощения и о возможностях такого бизнеса – наш

Секонд-хэнд и пещера

- Мне всегда нравились магазины типа «секондхенд» и комиссионки: в них много необычных и брендовых вещей по низким ценам. Когда была студенткой, охотно посещала такие места, позже сама открыла секондхенд. Это было десять лет назад, сама ездила на Газели по деревням района с торговой палаткой и товаром.

Всё шло хорошо, пока не подскочил доллар. Я приехала в Екатеринбург за товаром, а там цена выросла до 3000 рублей за кило вещей. Я поняла, что с такими ценами я буду работать себе в убыток, и пришлось оставить эту затею.

После этого Роза устроилась на автозаправку, затем ушла в декрет. Когда декретный отпуск закончился, вышла на прежнее место работы, но поняла, что не сможет и не хочет тратить жизнь на работу, в которой потолок карьерного роста - должность оператора заправки. Рост был возможен только при условии перемены места жительства, но здесь, в Октябрьском, уже был муж, двое детей, дом.

На счастье мечтательной предпринимательницы брат предложил свою спонсорскую помощь при открытии нового для округа бизнеса: соляная пещера. Брат спонсировал, Роза работала. Но в процессе работы пещеры выяснилось, что это сугубо сезонная услуга, спрос на неё только осенью и весной, а в остальное время аренда съедает всю прибыль. Посовещались сестра с братом и решили закрыть

Поддержка правительством

В 2023 году в Пермском крае для реализации технологии «Социальный контракт» из федерального и регионального бюджета выделено 554 млн руб., сообщили в Минсоце Прикамья. Губернатор Прикамья Дмитрий МАХОНИН в своем telegram-канале отметил, что эта мера поддержки востребована у жителей региона. «Иногда людям, оказавшимся в трудной ситуации, надо просто помочь сделать первый шаг, чтобы они обрели уверенность в своих силах и начали новую жизнь», – подчеркнул он.

Заключение соцконтракта помогло Розе в реализации мечты./ ФОТО: Н. БОГДАН, «ВПЕРЕД»

продолжала мечтать о своем комиссионном магазине. Тут как по заказу девушка из соседнего по-

мещения решила съехать и продавать свое торговое оборудование. Охотник и добыча встретились: Роза попросила в долг стойки, полки, стеллажи, девушка пошла навстречу.

От идеи до контракта

Роза решила продать обо-

рудование от пещеры и

Недолго погоревав,

В декабре 2022 года моя героиня заключила договор на аренду помещения, прикупила немного новых вещей: одежду для повседневной носки; подключила подруг и знакомых, те принесли на реализацию свою одежду, с которой были готовы расстаться, да еще и заработать. И открыла комиссионный магазин с милым названием «Радуга».

- Но быстренько-то не раскрутишься, аренда копится, а оборота нет, - вспоминает события почти годовалой давности предприниматель. -Девушка с меня деньги за оборудование трясет. И тут я услышала, что есть такая госпрограмма, как «Соцконтракт», и я пошла с соцзащиту. Специалисты мне всё рассказали, подсказали, как и что делать, какие бумаги оформить. В мае этого года я сама написала бизнес-план, а в июне мне его уже одобрили, и я получила 350 тысяч рублей на развитие своего дела.

На выделенные средства Роза Сергеевна погасила долг за оборудование; приобрела принтер - на нем девушка распечатывает договоры с клиентами, которые принесли вещи на реализацию; взяла в банке в аренду терминал для приема

платежей по картам; докупила необходимое оборудование, манекены и, конечно же, сам товар.

- Нужно держать ассортимент вещей для постоянной и повседневной носки: футболки, шорты, детские платья для садика, то, что нужно каждый день.

БОдежда, обувь, игрушки, галантерея разбирают всё довольно оперативно и люди не низкого уровня достатка

Приносят, в основном, нарядные платья, красивые костюмы, одежду для выпускных вечеров, выходов в общество, но работать же надо по потребностям покупателей. Последняя ревизия показала, что 80% товара в магазине - это новые вещи. Я на одежду делаю накрутку 30% от закупочной стоимости.

Женщина – экономист

В числе поставщиков Розы как местные магазины, которые закрылись и распродавали остатки товара, так и предприниматели из Перми, Екатеринбурга, Чайковского, Ижевска. По большей части это женщины, хотя есть и мужчины. Сдают, в основном, остатки от размерных рядов - одежду не ходовых 40-44 размеров.

- Женщины – экономисты в семье, это они решают, что и где покупать, что и куда отдать, делает вывод Роза. - Женщины приносят одежду мужей – в основном, спецодежду, робу; детскую одежду - малыши быстро вырастают. Много вещей на маленьких и худеньких девушек, а спрос больше на 48-50 размеры. У людей есть свой вкус, они выбирают для себя: чтобы было красиво, оригинально, удобно.

По словам Розы Сергеевны, желающих сдать свои вещи достаточно. Даже приходится вводить некоторые условные ограничения: принимать от одного человека не более десяти единиц товара. Срок размещения: от трех месяцев - для бывших в употреблении вещей, до одного года – для новых. Также при приемке учитывается сезонность: высока вероятность того, что летом не примут шубу, зимой - сарафан.

Обычные люди приносят вещи по разным причинам: кто-то хочет заработать, а кто-то - просто избавиться от ненужного. Среди клиентов Розы есть девушка, которая регулярно приносит свою одежду и сдает её по минимальным расценкам - по 150 рублей. При этом одежда хорошего качества и моделей. Расстается она с гардеробом не жалеючи, и ведь всё находит затем своего покупателя.

Даже бесплатно!

При входе-выходе в магазин стоит пара коробок. Над ними висит листочек с надписью «бесплатно». Вещи, которыми наполнены коробки, оставляют владельцы, в основном, из того, что не продалось за срок договора. Одежда, обувь, игрушки, галантерея – разбирают всё довольно оперативно и люди не низкого уровня

достатка. Вопреки расхожему мнению, что комиссионки и секонд-хенды это места для бедных.

Люди видят, что можно сэкономить, если еще и вещь хорошая. Особенно это касается детских вещей: их одежда долго остается актуальной, модели с годами не сильно меняются внешне, особенно зимние комбинезоны с куртками. Или платьюшки детские: надели один раз на утренник, и висит оно, а ребенок растет.

Постепенно набирается опыт в прокате одежды: свадебные и вечерние платья, мужские костюмы – можно использовать для мероприятий, тематических вечеринок, фотосессий. Мужские костюмы покупают и для того, чтобы достойно проводить в последний путь: не у всех мужчин в гардеробе есть черный костюм. Чего не скажешь о женщинах. Как бы худо-бедно она ни жила, в её шкафах всегда найдется наряд.

Почти год работы

- У меня, можно сказать, глаза открылись после заключения соцконтракта. Дело пошло в гору, - радуется бизнес-леди. - А тем, кто пугается отчетности, скажу, что там нет ничего невыполнимого. После того, как приобрела терминал, дела улучшились, потому что очень многие пользуются кредитными картами. Есть и долговой журнал, для тех случаев, когда резко стало холодно и человеку срочно нужно купить, к примеру, теплую куртку, а до зарплаты еще несколько дней. В такие моменты здорово выручает опыт работы продавцом и знание многих местных жителей в лицо – проще доверять людям, которых хоть немного, но знаешь.

Думаю, что популярность вторичного рынка в одежде, несомненно, связана со снижением уровня жизни жителей округа, но также может говорить о развитии культуры разумного потребления.

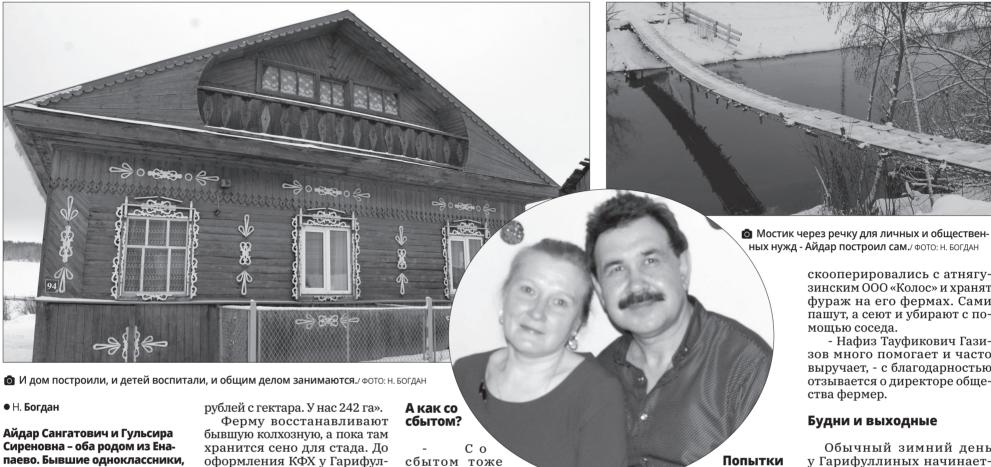
Зачем копить хорошие вещи, которые не носишь, если можно дать им вторую жизнь? Зачем выкидывать добротную одежду, если она еще может порадовать нового владельца? Зачем тратить много денег на покупку платья или костюма, если можно взять его за небольшую сумму напрокат или купить почти новое дешево? Выбирать вам. Благо, что выбор теперь есть.

Соцконтракт

В регионе продолжается реализация технологии социального контракта, направленная на активные действия граждан в целях получения постоянного дохода от трудовой, индивидуальной предпринимательской или иной деятельности. Государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, и иным категориям граждан, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Пермском крае.

Герефорды Гарифуллиных

Взгляд изнутри. В гостях у фермеров Айдара и Гульсиры из Енапаево

паево. Бывшие одноклассники, школьная дружба которых плавно переросла в любовь и счастливый брак. Обоим уже по 55 лет. В последние годы их совместное занятие - разведение герефордов, что славятся мраморным мясом.

Это у нас семейное

- После школы поступил в сельхозинститут, отучился на ветеринара, отслужил в армии, - вспоминает основные вехи биографии Айдар. – С 1993 года работал в колхозе ветврачом, завфермой. В 2004 году вместе с супругой ушли из колхоза. Годов уже 16, наверное, работаю в ветлечебнице.

Хозяйство супруги завели, как только начали совместную жизнь, перенимая традицию предков и семьи в целом. Отец Айдара – Сунгат, 42 года трудился конюхом на конном дворе колхоза «Урал», мама – телятницей на ферме.

Брат Самат был главным зоотехником, затем председателем колхоза, старшая сестра - ветврач, младший брат – агроном.

Сын Ильдар работает вместе с папой: в их ведении четыре участка: Самарова, Ишимово, Колтаева, Енапаево. Дочь тоже выучилась на ветврача, но работает по первому образованию фельдшером скорой помощи в

Одни на всё село

Фермерское хозяйство оформлено на супругу Гульсиру, оно единственное официально зарегистрированное КФХ в селе. «Что вас побудило заниматься фермерством?» - интересуюсь.

- Любовь к животноводству. - отвечает Айдар. Подумав, добавляет: «Поддержки же много от государства. Вот субсидии получаем: на маточное поголовье по 10 тысяч; погектаровка - 640

оформления КФХ у Гарифуллиных уже были 17 быков и 6 коров черно-пестрой породы; два трактора, пресс, грабли, две косилки.

А когда выиграли грант на развитие, то на полученные три миллиона рублей сразу купили трактор, пресс-подборщик и герефордов: 19 телок-нетелей и 1 быка.

Чтобы получить миллионы от государства, нужно было вложить первоначальный капитал в размере не менее 10% от гранта. Гарифуллины вложили

В течение пяти лет фермеры отчитывались за полученные средства. За это время стадо перевалило за сотню голов.

Ты мне веришь или нет

С осени до весны супруги справляются своими силами: кормят и поят скот, который находится на беспривязном содержании, следят за отелами и общим состоянием животных. А с началом заготовки кормов на помощь приходит семья.

- На время сенокоса людей найти не могу, - сетует Айдар Сангатович. - Готов платить по 2 тысячи трактористам за смену - никто не идет, просят 3-4 тысячи. Работать ведь нужно с косилкой или с прессом, для этого нужны ответственные люди, специалисты, а такие уже работают, на той же М-12.

Верьте-не верьте, но нынче мы в убытке. Горюче-смазочных материалов никогда столько не расходовали на заготовке кормов, как нынче: 10 тонн солярки купили по 50 рублей за литр. Полмиллиона ушло только на соляру! Мне надо 2 тысячи рулонов сена на зиму, а рулон килограмм на триста стоит одну тысячу. В день нужно 10 рулонов на стадо. Спасло то, что с прошлого года оставалось 600 рулонов.

сбытом тоже плохо, - продолжает неутешительный анализ

фермер. – В районе никто не принимает скот на убой. Сабиров занижает расценки, а очередь на Куединский мясокомбинат настолько длинная, что в конце ноября нет записи уже на январь. Да и герефордов из-за высокой жирности они не хотят закупать. Возим в Свердловск бычков: по 400 рублей за кг принимают, телок и коров они не берут.

Я не знаю, чем там мясокомбинат руководствуется, а домашние котлеты из мраморной говядины, которыми нас накормила хозяйка дома Гульсира, мы уплели за обе щеки. Как и прочие домашние яства: клубничное варенье, маринованные рыжики, квашеную капусту, мед с личной пасеки и вкусный чай в огромных круж-

За радушно накрытым столом продолжаем невеселый разговор о фермерских заботах. Итак, средний вес полуторагодовалого бычка, сдаваемого на мясо, 250-350 кг. Себестоимость – 500 рублей за кг. Мясокомбинат принимает по цене от 270 до 350 рублей за кг. При этом весь сбой: язык, сердце, печень и прочие субпродукты, в зачет не идут. Но в магазине говяжий язык достается покупателю уже от 1000 рублей за кг.

Пробовали супруги продавать и через интернет, но целую тушу, кроме перекупов, никто не берет. А еще эти коробейники славятся нечистоплотностью в слелках - обманывают на весах, при этом добиваясь от продавца скидок. Терять на таких продажах по 20-30 тысяч с одной головы захочет не каждый фермер.

Стоять на рынке и продавать по килограммам – долго и ненадежно. Тем более, что времени на это просто нет.

Занимались супруги и пчелами. В хорошую пору держали до 52-х пчелосемей. Но в последние годы рынок меда в округе перенасыщен, а цена на мед держится уже несколько лет на одном месте: фляга меда стоит от 10 до 15 тысяч. Сейчас во дворе семейной усадьбы стоят всего 15 ульев.

заработать

Занятия пчелами и скотом не отменяют работы по основному месту - ветлечебницы. Весной и осенью, в пору обязательных мероприятий по вакцинации, когда нужно прививать животных в частных хозяйствах и оставшихся в живых 4-х колхозах, приходится выезжать по населенным пунктам.

На всё Енапаево, Усть-Арий и Колтаева - 70 коров, а если вместе с телками, бычками и телятами - 130. Раньше, лет 16 назад, было - 400-500 голов. Зарплата на руки у специалиста ветслужбы округа – в районе 15-18 тысяч рублей, вместе со всеми надбавками и премиями.

Раньше лучше было

- Еще в 2012 году мы держали 3-4 коровы, покупали телят и выкармливали, - вспоминает тучные времена хозяин дома. - В год сдавали до 17 бычков. В один год сдали телят, на деньги вырученные купили трактор за 640 тысяч и Тойоту за 640 тысяч. По полтора миллиона зарабатывали. Такие деньги сейчас выручить уже не можем.

И то верно: солярка, по словам Айдара, стоила 27 рублей, а мясо сдавали по 300. Сегодня дизтопливо уже по 70 рублей, а мясо все так же по 300. Да еще запчасти значительно подорожали, электричество. Вот и вся арифметика.

Благо, всё еще в ходу взаимовыручка: Гарифуллины

скооперировались с атнягузинским OOO «Колос» и хранят фураж на его фермах. Сами пашут, а сеют и убирают с помощью соседа.

- Нафиз Тауфикович Газизов много помогает и часто выручает, - с благодарностью отзывается о директоре общества фермер.

Будни и выходные

Обычный зимний день у Гарифуллиных начинается в 6 часов утра: пора идти на ферму, качать воду для поилок, раздавать посыпку, соль и микроэлементы подопечным. Чтобы вода не замерзла, приходится её периодически прогревать. И только после этого уже можно позавтракать и самим. Затем жена готовит обед, муж – проверяет технику. После обеда нужно чистить кормушки, раздать сено. Последний раз в сутки качать воду идут уже в пол-

- Когда подходит время отелов, мы и вовсе не спим. Ходим по очереди, смотрим, поясняет Гульсира Сиреновна.

Супруги живут в доме, который сами построили в 2006 году. А недавно Айдар Сангатович соорудил навесной мост через речушку, что течет у дома. Во дворе фермерской усадьбы стоит кошара с десятком барашков, техника. Ну и как в селе без собаки? Две конуры для верных хвостиков отвечают на этот вопрос.

А еще рядом сохранилась бывшая колхозная конюшня. в которой сейчас живут два тяжеловоза: кобылки с говоряшими именами – Гюльчатай и Майка. Школьником будущий фермер помогал отцу кормить и ухаживать за табуном, а еще участвовал в скачках во время традиционных сабантуев: объезжали все деревни, получали заслуженные призы. Содержание коней стало слишком дорогим удовольствием, да и возраст берет свое.

На вопрос «Когда последний раз в отпуске были?» Айдар и Гульсира смеются:

- Когда дочь с зятем приезжают, просим их остаться, присмотреть за хозяйством, - отвечает Айдар Сангатович. – Тогда можем поехать в Тюмень на горячие источники, на недельку, не больше.